
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347

КЛАССИФИКАЦИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. П. КОЖОКАРЬ¹⁾

¹⁾Институт государства и права Российской академии наук,
ул. Знаменка, 10, 119019, г. Москва, Россия

В статье анализируются вопросы, связанные с классификацией гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования. Рассмотрена эволюция системы таких договоров, обоснована классификация как основной методологический прием для формирования научного представления о договорах в сфере лесопользования. Автором определены основания классификации (по целевой направленности, по наличию встречного предоставления, по процедуре заключения и др.) и выделены соответствующие виды в рамках каждого из рассмотренных оснований.

Ключевые слова: договор лесопользования; классификация; договоры; системы гражданско-правовых договоров; лесные ресурсы.

Образец цитирования:

Кожокарь И.П. Классификация гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2021;3: 71–76.

For citation:

Kozhokar IP. Classification of civil law contracts in the field of forest management. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2021;3:71–76. Russian.

Автор:

Игорь Петрович Кожокарь – доктор юридических наук, доцент; ведущий научный сотрудник, заведующий сектором философии права, истории и теории государства и права.

Author:

Igor P. Kozhokar, doctor of science (law), docent; leading researcher, head of the department of philosophy of law, history and theory of state and law.
89272234877@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5186-5413>

CLASSIFICATION OF CIVIL LAW CONTRACTS IN THE FIELD OF FOREST MANAGEMENT

I. P. KOZHOKAR^a

^a*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
10 Znamenka Street, Moscow 119019, Russia*

The author analyses the issues related to the classification of civil law contracts in the field of forest management. The evolution of the system of such contracts is considered, classification as the main methodological technique for the formation of a scientific understanding of contracts in the field of forest management is justified. The author substantiates the grounds for classification (by target orientation, by the presence of counter-provision, by the conclusion procedure, etc.) and identifies the appropriate types within each of the grounds considered.

Keywords: forest management agreement; classification; contracts; systems of civil law contracts; forest resources.

Введение

В ныне действующей Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года отмечается, что «многообразие форм предоставления лесных участков и правовых оснований для использования лесов призвано обеспечить доступность лесных ресурсов, а также прозрачность процедур проведения лесных торгов в условиях здоровой конкуренции»¹. Так, почти 24 % земель лесного фонда переданы в пользование на основании более чем 94 тыс. договоров. Однако столь активное применение договорных регуляторов в сфере лесопользования является тенденцией последних 15 лет. Как верно заметил Д. В. Хаустов, проникновение договорного режима в сферу лесопользования происходит в условиях российской действительности с большим трудом, что обусловлено исторически сложившейся разрешительной системой в этой сфере [1, с. 14].

Действительно, со времен правления Петра I в сфере лесопользования появился такой документ, как разрешение, рубка лесных насаждений без которого каралась смертной казнью [2, с. 58]. Однако в тот исторический период основные мотивы столь жёсткого подхода к незаконной рубке лесных насаждений лежали исключительно в экономической плоскости: экологические вопросы не имели существенного значения. Однако уже в XIX в. лесопользование стало приобретать эколого ориентированный характер: при осуществлении рубки в защитных лесах законодательство предусматривало возложение на лесопользователя обязанности по возобновлению насаждений [3, с. 193]. Для того чтобы защитить лес от несанкционированных рубок, во второй половине XIX в. появился институт долгосрочной аренды лесных участков, которые предоставлялись в пользование на срок до 48 лет [4].

Советский период развития лесопользования был ознаменован стремительным развитием разрешительного порядка предоставления леса и тотального отказа от договорных регуляторов: участки предоставлялись на праве бессрочного пользования по распорядительным актам [5, с. 191]. Интересно отметить, что, если предполагалось длительное лесопользование, в дополнение к распорядительному акту заключался договор, детализирующий отношения сторон, однако такой документ не имел статуса «юридического факта» [6, с. 210–215].

Постсоветский период развития экологического законодательства демонстрирует крайнюю консервативность в вопросах регулирования отношений по лесопользованию. Так, несмотря на появление права аренды в Основях лесного законодательства Российской Федерации от 6 марта 1993 г. (документ утратил силу) предполагалось, что такое право возникает не в силу соответствующего договора аренды, а в силу административных актов, в качестве которых выступали лицензия, лесорубочный или лесной билет².

Нормы о гражданско-правовой конструкции аренды, опосредующей лесопользование, впервые появились в уже утратившем силу Положении об аренде участков лесного фонда в Российской Федерации³, однако отношения по лесопользованию по-прежнему характеризовались административным влиянием. Так, использование леса происходило на основании сложного юридического состава, включающего в себя лицензию, договор аренды и лесорубочный (или лесной) билет.

В чистом виде договорный порядок лесопользования появился лишь с введением Лесного кодекса Российской Федерации 1997 г. (далее –

¹Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/document/view/0001202102170022> (дата обращения: 17.02.2021).

²Основы лесного законодательства Российской Федерации: утв. ВС РФ 6 марта 1993 г. № 4613-1 // Вед. СНД и ВС РФ. 15 апр. 1993. № 15. Ст. 523.

³Об утверждении Положения об аренде участков лесного фонда в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23 июля 1993 г. № 712 (ред. от 27.12.1994) // Собр. актов Президента и Правительства РФ. 9 авг. 1993. № 32. Ст. 3012.

ЛК РФ 1997 г.), в ст. 42 которого появилась норма, отражающая такой порядок и демонстрирующая частичный отказ законодателя от административных инструментов в этой сфере. Так, в соответствии с указанной статьей ЛК РФ 1997 г. лесопользование осуществлялось на основании административных актов (лесорубочного билета, ордера или лесного билета), которые, в свою очередь, выдавались после заключения договора. При этом ЛК РФ 1997 г. предусматривал три вида подобных договоров: договор аренды участка лесного фонда, договор безвозмездного пользования участком лесного фонда, договор концессии участка лесного фонда. Таким образом, анализ указанной нормы права позволяет сделать вывод о том, что законодатель лишь «поменял местами» договорные и административные регуляторы, предоставив приоритет первым. Однако при этом разрешительный порядок лесопользования не утратил силы: заключение одного из перечисленных выше гражданско-правовых договоров не порождало самостоятельного права лесопользования, которое возникало лишь в силу соответствующего разрешительного документа.

С принятием ныне действующего Лесного кодекса Российской Федерации (далее – ЛК РФ) система юридических фактов, лежащих в основе лесопользо-

вания, претерпела некоторые изменения. Оценивая положения ЛК РФ, С. Н. Чернов отметил, что этот кодифицированный акт был подвергнут многочисленной критике еще на этапе его разработки и принятия, в связи с этим до сих пор стоит вопрос о разработке нового лесного кодекса [7, с. 66].

В ст. 71 ЛК РФ императивно установлено, что в качестве оснований предоставления лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, выступают три юридических факта: решение уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления при предоставлении лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование, договор аренды, договор безвозмездного пользования. Как видим, этот перечень является исчерпывающим и закрытым. Из него явно выпадает еще одна договорная конструкция, имеющая место в сфере лесного хозяйства, – договор купли-продажи лесных насаждений. Однако этот договор не фигурирует в ст. 71 ЛК РФ по понятным причинам: он направлен не на предоставление лесного участка в пользование, а на передачу лесных насаждений в собственность. Таким образом, современный законодатель исходит из признания существования трех главных субъективных прав на лесной участок.

Классификация как основной методологический прием для формирования научного представления о договорах в сфере лесопользования

Б. И. Пугинский в свое время подметил весьма интересную методологическую закономерность: «В ситуациях становления новых областей знания возрастают актуальность и удельный вес собственно методологической работы» [8, с. 22]. Очевидно, что сказанное весьма актуально и для сферы лесопользования, теоретическая модель которой находится в стадии научной разработки.

Несмотря на то что четкое представление о классификации методов научных изысканий в правоведении отсутствует, очевидно, что классифицирование относится к числу общих методологических приемов. Эвристический потенциал любого методологического приема имманентно связан с его способностью выявлять и фиксировать закономерности, свойства и отношения изучаемых объектов. В этом смысле значение классификации для формирования научного представления о договорах в сфере лесопользования заключается прежде всего в его способности выявлять связи договорных инструментов, предопределенные наличием общих родовидовых признаков, а также оснований дифференциации. На способность классификации выявлять родовидовые признаки познаваемых объектов уже обращалось внимание в научной литературе [9, с. 73].

Как справедливо заметил М. И. Брагинский, если природоресурсовый договор базируется на принципе равенства, то его следует квалифицировать в качестве гражданско-правовой сделки [10, с. 19]. Однако,

как отмечает В. К. Быковский, специфика договоров, опосредующих передачу природных ресурсов, требует их особого правового регулирования и, как следствие, теоретического рассмотрения [11, с. 148]. В этом смысле уделение внимания классификации гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования имеет большое практическое и теоретическое значение. Очевидно, что отечественный законодатель не ставит целью осуществление подобной классификации, поэтому поверхностный анализ лесного законодательства не дает нам четкого представления о видах гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования. Также не менее очевидно, что в обозначенной сфере может быть предложено несколько классификаций, отличающихся по основаниям.

Гражданско-правовые договоры в сфере лесопользования могут быть классифицированы по такому основанию, как *направленность* (договоры, направленные на передачу имущества в собственность, и договоры, направленные на передачу имущества в пользование). Указанное основание широко применяется при классификации гражданско-правовых сделок. С учетом того что лес в форме лесных участков находится исключительно в публичной собственности (государственной или муниципальной), говорить о существовании гражданско-правовых договоров, направленных на передачу леса в собственность, некорректно. Однако в данном случае в качестве имущества, передаваемого

в собственность, выступают лесные насаждения (или, как принято говорить в специальной литературе, «лес на корню»). Поэтому к первой группе договоров следует отнести только договор купли-продажи лесных насаждений (далее – ДКП ЛН). Что касается второй группы, в предложенной нами классификации, базирующейся на направленности договора, она представлена двумя оставшимися гражданско-правовыми конструкциями – договором аренды лесного участка (далее – ДА ЛУ) и договором безвозмездного пользования лесным участком (далее – ДБП ЛУ).

По цели лесопользования выделяют договоры предпринимательские и потребительские. Из теории экологического права известно, что природопользование бывает общим и специальным. Помимо прочих различий, общее лесопользование предназначено для личных нужд, а специальное осуществляется с предпринимательской целью. Однако стоит подчеркнуть, что подавляющее большинство видов использования лесов по своей сути является предпринимательской деятельностью, на чем и акцентирует внимание законодатель при определении соответствующих видов деятельности. К примеру, по общему правилу заготовка древесины – это предпринимательская деятельность, связанная с рубкой лесных насаждений, а также с вывозом из леса древесины (ч. 1 ст. 29 ЛК РФ). В то же время согласно ч. 1 ст. 30 ЛК РФ граждане вправе заготавливать древесину для целей отопления, возведения строений и иных собственных нужд. Поскольку заготовка древесины с предпринимательской целью опосредуется договором аренды, а с целью удовлетворения личных нужд – ДКП ЛН, можно провести дифференциацию соответствующих договорных конструкций по рассматриваемому основанию.

В большинстве случаев использование леса для собственных нужд не требует заключения гражданско-правового договора, поэтому граждане вправе, руководствуясь нормой ст. 11 ЛК РФ, свободно и бесплатно осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов.

В то же время отдельные виды использования леса гражданами для собственных нужд могут быть реализованы лишь на основании заключенного договора. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 38 ЛК РФ при использовании лесов гражданами в целях осуществления сельскохозяйственной деятельности (в том числе пчеловодства) для собственных нужд лесные участки предоставляются в безвозмездное пользование. Таким образом, следует резюмировать, что в зависимости от цели заключения соответствующего договора предпринимательскими могут быть ДА ЛУ и ДКП ЛН, а потребительскими – ДКП ЛН и ДБП ЛУ.

В качестве еще одного критерия классификации гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования выступают *виды использования леса*. Неисчерпывающий их перечень представлен в ч. 1 ст. 25 ЛК РФ. Анализ нормативных предписаний, содержащихся в последующих статьях ЛК РФ, наглядно демонстрирует, что законодатель придерживается одного и того же юридико-технического подхода: описывая каждый из перечисленных в ч. 1 ст. 25 ЛК РФ видов использования леса в отдельных статьях ЛК РФ, он акцентирует внимание на тех гражданско-правовых конструкциях, которые могут опосредовать соответствующий вид лесопользования. К примеру, по общему правилу заготовка древесины осуществляется на основании ДА ЛУ (ч. 8 ст. 29 ЛК РФ), однако этот вид использования леса может быть реализован и на основании ДКП ЛН либо для обеспечения государственных или муниципальных нужд, либо для удовлетворения личных нужд граждан (ч. 2–4 ст. 29.1 ЛК РФ, ч. 4 ст. 30 ЛК РФ). А. С. Емельянов по этому поводу отмечает следующее: «Правовая форма заготовки древесины может носить вещный (право постоянного (бессрочного) пользования) либо обязательственный (договоры аренды лесного участка или купли-продажи лесных насаждений) характер» [12, с. 51].

Достаточно обширный перечень видов использования леса опосредуется арендной договорной конструкцией. В их числе заготовка живицы; заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов; заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений; использование лесов для ведения сельского хозяйства; использование лесов для создания лесных питомников и их эксплуатации, для осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности, для осуществления рекреационной деятельности лицами, не относящимися к государственным (муниципальным) учреждениям; для создания лесных плантаций и их эксплуатации; для осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых; для переработки древесины и иных лесных ресурсов и др.

Такие виды использования леса, как ведение сельского хозяйства гражданами для собственных нужд; строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов гражданами и юридическими лицами; осуществление религиозной деятельности религиозными организациями, опосредуются ДБП ЛУ.

Критерием классификации в рассматриваемом вопросе выступает и процедура заключения договора. В рамках данного критерия выделяют договоры, заключаемые по результатам проведения торгов и на основании заявления. Договорные правоотношения в сфере лесопользования отличаются наличием публично-правовых элементов, которые проявляют себя и через порядок заключения соответствующих договоров. Так, в большинстве случаев указанные отношения опосредованы сложным юридическим составом, который включает в себя оформленные

соответствующим образом результаты проведения торгов и гражданско-правовой договор. По общему правилу торги являются неотъемлемой процедурой, предшествующей заключению ДА ЛУ и ДКП ЛН. В то же время для заключения ДБП ЛУ достаточно обратиться в компетентный орган власти с соответствующим заявлением. Однако из этого общего правила есть ряд исключений, когда ДА ЛУ и ДКП ЛН заключаются без проведения торгов.

По *сроку действия* выделяют краткосрочные (до пяти лет) и долгосрочные (свыше пяти лет) договоры. Все договоры в сфере лесопользования ограничены конкретным сроком, который дифференцируется в зависимости от вида договора. Так, самым коротким является ДКП ЛН, поскольку он заключается на срок до одного года. ДБП ЛУ заключается на срок от одного года до пяти лет. И, наконец, самым длительным является ДА ЛУ: его срок должен быть не менее десяти и не более сорока девяти лет.

По *наличию встречного предоставления* договоры могут быть возмездными и безвозмездными. Очевидно, что большинство гражданско-правовых договорных конструкций являются возмездными сделками, что обусловлено широко известным принципом платности природопользования, названным так в Федеральном законе от 10 янва-

ря 2002 г. №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и принципом платности использования лесов в п. 11 ст. 1 ЛК РФ. В специальной литературе этот принцип квалифицируется в качестве основного для лесного законодательства [13]. По мнению О. А. Кузнецовой и Ю. И. Шуплецов, принцип платности использования лесов является гарантом ряда иных важных для лесных отношений моментов: равенства доступа к торгам, соблюдения самой процедуры торгов, баланса публичных и частных интересов, превенции злоупотреблений при предоставлении лесных участков в пользование [14, с. 798].

Основными формами платы за лесопользование выступают арендная плата и плата по ДКП ЛН. Соответственно, возмездными договорными конструкциями выступают ДА ЛУ и ДКП ЛН. К числу безвозмездных гражданско-правовых конструкций в сфере лесопользования относится только ДКП ЛУ.

Анализируя платежи за пользование лесным фондом, В. В. Петрунин замечает, что «вклад лесного сектора в экономику страны совершенно не соответствует ресурсному потенциалу лесов, поскольку запасы российского леса составляют 22 % от мировых ресурсов, а на долю лесной промышленности России приходится всего 3 % ВВП и 2 % налоговых платежей» [15, с. 58].

Заключение

Эволюция системы гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования наглядно демонстрирует весьма медленное внедрение договорного режима в эту сферу: в условиях российской действительности отказ от исторически сложившейся разрешительной системы лесопользования происходит весьма осторожно. Так, дореволюционный период развития экологического законодательства ассоциируется с разрешением, которое выдавалось для рубки лесных насаждений, и появившимся во второй половине XIX в. институтом долгосрочной аренды лесных участков. Для советского этапа развития отечественного законодательства были характерны тотальный отказ от договорных регуляторов в сфере лесопользования и выдача лесных участков на основании распорядительного акта. В постсоветский период динамика системы гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования выглядела следующим образом: 6 марта 1993 г. было регламентировано право аренды, которое, однако, возникало в силу административного акта (лицензии, лесорубочного билета или лесного билета); 23 июля 1993 г. была осуществлена позитивация норм о договоре аренды лесного участка, однако использование леса происходило на основании сложного юридического состава, включающего в себя лицензию, договор аренды и лесорубочный (или лесной) билет; с 1997 г. лесопользование стало осуществляться на основании административных актов (лесорубочного билета, ордера или лесного билета), которые, в свою

очередь, выдавались в силу заключенного договора (договор аренды участка лесного фонда, договор безвозмездного пользования участком лесного фонда, договор концессии участка лесного фонда); с 2006 г., ознаменованного принятием ныне действующего ЛК РФ, система гражданско-правовых договоров в сфере лесопользования получает окончательную нормативно-правовую регламентацию, вытесняет административные акты и включает в себя три договорные конструкции: ДКП ЛН, ДА ЛУ, ДБП ЛУ.

Методологическое значение классификации для формирования научного представления о договорах в сфере лесопользования заключается прежде всего в его способности выявлять связи договорных инструментов, predetermined наличием общих родовидовых признаков, а также оснований дифференциации. Гражданско-правовые договоры в сфере лесопользования могут быть классифицированы по следующим основаниям: направленность (договоры, направленные на передачу имущества в собственность, и договоры, направленные на передачу имущества в пользование); цель лесопользования (предпринимательские и потребительские договоры); виды использования леса; процедура заключения (договоры по результатам проведения торгов и на основании заявления); срок (краткосрочные (до пяти лет), долгосрочные (свыше пяти лет) договоры); наличие встречного предоставления (возмездные и безвозмездные договоры) и др.

Библиографические ссылки

1. Хаустов ДВ. Публично-правовые договоры в сфере использования и охраны лесов. *Экологическое право*. 2005;5:14–23.
2. Индова ЕИ, Чистяков ОИ, редакторы. *Российское законодательство X–XX веков: законодательство периода расцвета абсолютизма. Том 5*. Москва: Юридическая литература; 1987. 528 с.
3. Шершеневич ГФ. *Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.)*. Москва: Спарк; 1995. 556 с.
4. Фалеев НИ. *Лесное право*. Москва: Товарищество И. Д. Сытина; 1912. с. 112–113.
5. Аксененко ГА, Краснов НИ, Иконичская ИА. *Общая теория советского земельного права*. Москва: Наука; 1983. 357 с.
6. Казанцев НД, редактор. *Земельное право*. Москва: Госюриздат; 1958. 311 с.
7. Чернов СН. Особенности развития современного лесного законодательства Российской Федерации. *Юрист*. 2020;4:66–70. DOI: 10.18572/1812-3929-2020-4-66-70.
8. Пугинский БИ. *Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях*. Москва: Юридическая литература; 1984. 224 с.
9. Белов ВА. *Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву*. Москва: Центр ЮрИнфоР; 2004. 240 с.
10. Брагинский МИ, Витрянский ВВ. *Договорное право: общие положения*. Москва: Статут; 1997. 847 с.
11. Быковский ВК. *Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование*. Москва: Волтерс Клувер; 2009. 220 с.
12. Емельянов АС. Заготовка древесины как один из видов лесопользования. В: Ялбулганов АА, редактор. *Использование лесов: договор купли-продажи, аренда, бессрочное пользование*. Москва: Редакция «Российской газеты»; 2017. с. 43–60 (Библиотечка «Российской Газеты»; Выпуск 7).
13. Пуряева АЮ, Пуряев АС. *Лесное право*. Москва: Деловой двор; 2009. 408 с.
14. Кузнецова ОА, Шуплецова ЮИ. Право на заключение договоров аренды лесных участков на новый срок без проведения торгов и основные принципы лесного законодательства. *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020;4:787–803. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-787-803.
15. Петрунин ВВ. Платежи за пользование лесным фондом: формулировки Лесного кодекса нуждаются в уточнении. *Налоговая политика и практика*. 2008;4:58–64.

References

1. Khaustov DV. [Public law contracts in the field of use and protection of forests]. *Ekologicheskoe pravo*. 2005;5:14–23. Russian.
2. Indova EI, Chistyakov OI, editors. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov: zakonodatel'stvo perioda rastsveta abso-lyutizma. Tom 5* [Russian legislation of the 10th–20th centuries: legislation of the heyday of absolutism. Volume 5]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1987. 528 p. Russian.
3. Shershenevich GF. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [Russian civil law textbook (published in 1907)]. Moscow: Spark; 1995. 556 p. Russian.
4. Faleev NI. *Lesnoe pravo* [Forest law]. Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina; 1912. p. 112–113. Russian.
5. Akseenok GA, Krasnov NI, Ikonitskaya IA. *Obshchaya teoriya sovetskogo zemel'nogo prava* [The general theory of So-viet land law]. Moscow: Nauka; 1983. 357 p. Russian.
6. Kazantsev ND, editor. *Zemel'noe pravo* [Land law]. Moscow: Gosyurizdat; 1958. 311 p. Russian.
7. Chernov SN. Peculiarities of the development of modern forest laws of the Russian federation. *Yurist*. 2020;4:66–70. Russian. DOI: 10.18572/1812-3929-2020-4-66-70.
8. Puginskii BI. *Grazhdansko-pravovye sredstva v khozyaistvennykh otnosheniyakh* [Civil law means in economic relations]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1984. 224 p. Russian.
9. Belov VA. *Imushchestvennye komplekсы: ocherk teorii i opyt dogmaticheskoi konstruksii po rossiiskomu grazhdanskomu pravu* [Property complexes: an essay on the theory and experience of dogmatic construction in Russian civil law]. Moscow: YurInfoR Center; 2004. 240 p. Russian.
10. Braginskii MI, Vitryanskii VV. *Dogovornoe pravo: obshchie polozheniya* [Contract law: general provisions]. Moscow: Statut; 1997. 847 p. Russian.
11. Bykovskii VK. *Ispol'zovanie lesov v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie* [Use of forests in the Russian Federation: legal regulation]. Moscow: Volters Kluver; 2009. 220 p. Russian.
12. Emel'yanov AS. [Wood harvesting as one of the types of forest management]. In: Yalbulganov AA, editor. *Ispol'zovanie lesov: dogovor kupli-prodazhi, аренда, bessrochnoe pol'zovanie* [Use of forests: contract of sale, lease, indefinite use]. Moscow: Redaktsiya «Rossiiskoi gazety»; 2017. p. 43–60 (Bibliotekha «Rossiiskoi Gazety»; Issue 7). Russian.
13. Puryaeva AYU, Puryaev AS. *Lesnoe pravo* [Forest law]. Moscow: Delovoi dvor; 2009. 408 p. Russian.
14. Kuznetsova OA, Shupletsova YuI. [The right to conclude lease agreements for forest plots for a new term without bidding and the basic principles of forest legislation]. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2020;4:787–803. Russian. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-50-787-803.
15. Petrunin VV. Payments for the use of the forest fund: the wording of the Forest Code needs clarification. *Nalogovaya politika i praktika*. 2008;4:58–64. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.11.2021.
Recieved by the editorial board 18.11.2021.